

Санкт-Петербургский государственный университет

ТЕН Лилия Руслановна

Выпускная квалификационная работа

**Способы передачи языковых средств эмоционального речевого
воздействия при аудиовизуальном переводе с английского на русский язык**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5147. «Межъязыковая коммуникация
и перевод (английский язык)»

Научный руководитель:
к.ф.н., старший преподаватель,
Кафедра английской филологии и перевода,
Кондрашова Вера Николаевна

Рецензент:
д.ф.н., профессор, Кафедра
английской филологии и
лингвокультурологии,
Шутёмова Наталья Валерьевна

Санкт-Петербург
2023

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы исследования аудиовизуального перевода	6
1.1 Речевое воздействие как лингвистическая проблема	6
1.1.1 Определение понятия «речевое воздействие» и его классификация	6
1.1.2 Виды эмоционального речевого воздействия	8
1.2 Основные понятия теории перевода.....	11
1.2.1 Определение перевода	11
1.2.2 Проблема прагматической эквивалентности и адекватности перевода	13
1.2.3 Виды переводческих трансформаций	15
1.3 Аудиовизуальный перевод как особый вид переводческой деятельности	18
1.3.1 Характеристики аудиовизуального перевода	18
1.3.2 Виды аудиовизуального перевода	19
Выводы по главе I.....	22
Глава II. Особенности передачи эмоционального речевого воздействия в киноадаптациях литературных произведений при переводе на русский язык	24
2.1 Способы передачи эмоционального речевого воздействия, выражающего поиск и оказание психологической поддержки.....	24
2.1.1 Жалоба.....	24
2.1.2 Ободрение	30
2.1.3 Утешение.....	34
2.2 Способы передачи эмоционального речевого воздействия в репликах, содержащих вербальную агрессию.....	36
2.2.1 Насмешка	36
2.2.2 Угроза.....	39
2.2.3 Оскорбление.....	42
Выводы по главе II.....	45
Заключение	47
Список использованной литературы.....	49
Словари	53
Список сокращений источников	53
Список сокращений	54
Приложение	55

Введение

В настоящее время просмотр фильмов является одним из самых популярных массовых развлечений, а сфера кинематографа в целом занимает ведущее место в культуре и искусстве современного мира. Кинематограф стал своеобразным проводником межкультурного взаимодействия и в связи с этим возникла потребность в переводе фильмов и сериалов на другие языки. Это, в свою очередь, дало толчок развитию аудиовизуального перевода, который стал одним из самых востребованных направлений переводческой деятельности. Таким образом, проблемы аудиовизуального перевода стали представлять большой интерес для исследователей, в том числе и проблема достижения прагматического эффекта при переводе высказываний персонажей. И поскольку фильмы, основанные на литературных произведениях, пользуются популярностью, становится так же важным сохранение прагматического воздействия речи литературных персонажей при переносе их на экран.

Настоящая работа посвящена изучению способов передачи средств эмоционального речевого воздействия при аудиовизуальном переводе с английского на русский язык.

Актуальность работы обусловлена тем, что она выполнена в русле таких современных направлений лингвистики, как теория перевода, прагмалингвистика, теория речевого общения и стилистика, а также постоянным увеличением количества аудиовизуального контента и необходимостью его перевода на русский язык для дальнейшего развития данного направления.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в данной работе впервые представлен комплексный анализ средств эмоционального речевого воздействия и их перевода на материале экранизаций литературных произведений XX-XXI веков.

Целью настоящей работы является выявление основных особенностей использования переводческих преобразований для передачи эмоционального речевого воздействия с английского на русский язык при аудиовизуальном переводе.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) изучить теоретические положения, связанные с понятиями «речевое воздействие» и «эмоциональное речевое воздействие»;
- 2) изучить теоретические принципы перевода и аудиовизуального перевода в частности;
- 3) классифицировать виды эмоционального речевого воздействия и выявить наиболее характерные виды для англоязычной коммуникации в разных жанрах фильмов;
- 4) выявить наиболее часто применяемые способы передачи эмоционального речевого воздействия с английского на русский язык в аудиовизуальных текстах;
- 5) определить, какие виды эмоционального речевого воздействия представляют наибольшую трудность для перевода;
- 6) сопоставить способы перевода для дублирования и субтитрирования и выявить общие и специфические черты.

Объектом исследования в данной работе являются высказывания, оказывающие эмоциональное речевое воздействие на адресата.

Предметом исследования являются переводческие трансформации при передаче эмоционального речевого воздействия в результате аудиовизуального перевода на русский язык.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что ее результаты будут способствовать дальнейшему изучению принципов межъязыковой передачи эмоционального речевого воздействия.

Практическая значимость настоящей работы обусловлена тем, что результаты исследования могут использоваться в практике и преподавании аудиовизуального перевода.

Материалом для исследования послужили экранизации литературных произведений, скрипты и субтитры, и их переводы на русский язык. Методом сплошной выборки было собрано и проанализировано 120 примеров.

Методами исследования являются прагмалингвистический, семантический, сравнительный и контекстуальный анализы.

Структура работы состоит из введения, в котором поставлены цели и задачи исследования; первой главы, в которой рассматривается понятие речевого воздействия и классификация его типов; второй главы, где представлен анализ собранного материала; заключения, в котором обозначены выводы по проделанной работе; списка использованной литературы, списка сокращений источников и списка сокращений.

Глава I. Теоретические основы исследования аудиовизуального перевода

1.1 Речевое воздействие как лингвистическая проблема

1.1.1 Определение понятия «речевое воздействие» и его классификация

Речевое воздействие является объектом исследования многих лингвистических дисциплин, таких как прагмалингвистика, коммуникативная лингвистика, психолингвистика, социолингвистика и другие, и каждое направление определяет понятие речевого воздействия по-своему. Речевое воздействие традиционно принято рассматривать в контексте речевого акта, который в свою очередь является ядром теории речевых актов, основоположниками которой являются Дж. Остин и Дж. Серль.

Предложенная Дж. Остином модель речевого акта включает в себя три компонента: локуцию – непосредственно произнесение высказывания, иллокуцию – аспект, который соотносится с коммуникативным намерением, целью говорящего, и перлокуцию – результат намерения, т.е. воздействующий эффект на адресата (Austin 1962: 92-147).

Поскольку исследователи продолжают активно изучать речевое воздействие, существует много определений его понятия. Таким образом, речевое воздействие может трактоваться в широком и узком смыслах.

Речевое воздействие в широком смысле понимается как:

– речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности, планируемой эффективности (Тарасов 1990: 3, Иссерс 2003:21).

– регуляция деятельности одного человека другим при помощи речи (Тарасов 1990: 3).

– влияние на индивидуальное и/или коллективное сознание и поведение посредством речи для достижения поставленной цели (Паршин 1996, Стернин 2001: 51). При этом П.Б. Паршин также указывает, что к речевому воздействию относят сообщения, построенные средствами паралингвистических семиотических

систем, к которым относятся жесты, мимика, позы и в случае письменной коммуникации, средства графического оформления текста.

В более узком смысле речевое воздействие представляет собой использование особенностей устройства и функционирования знаковых систем, и прежде всего естественного языка, для создания сообщений, обладающих повышенной способностью воздействия на сознание и поведение адресата или адресатов сообщения (Паршин 1996).

Л.Л. Федорова в своем исследовании определяет речевое воздействие как «рассчитанный на собеседника эффект, ориентированный на коммуникативное намерение говорящего, выраженное в речи и распознанное собеседником» (Федорова 1991: 46). В целях нашего исследования мы будем опираться на данную трактовку, сформулированную Л.Л. Федоровой.

Типы речевых взаимодействий – это обобщенные группы прагматических видов высказываний, которые выделяются на основе единой коммуникативной функции (Шелестюк 2008: 60). В результате прагмалингвистического анализа речевого материала в работе Л.Л. Федоровой были выделены следующие типы речевых воздействий: 1) социальные воздействия, 2) волеизъявления, 3) разъяснение и информирование и 4) оценочные и эмоциональные речевые воздействия.

К социальному воздействию относятся особые ситуации общения, в которых осуществляются определенные социальные акты. В таких случаях речевое воздействие заключается в том, чтобы вызвать у собеседника ответные социальные конвенциональные действия.

Волеизъявления направлены на то, чтобы заставить собеседника действовать в соответствии с волей и желанием говорящего.

Речевые воздействия, относящиеся к разъяснению и информированию, включают в себя сообщения и суждения, которые могут изменять образ мыслей и степень осведомленности собеседника, «не обладая, однако, большой силой воздействия».

Оценочные и эмоциональные воздействия направлены на чувства собеседника, для их выражения требуется особый эмоциональный строй речи, который в большинстве своем включает междометия, восклицания, интонационные средства. Оценочные воздействия включают в себя морально-этические и социально-правовые оценки.

Эмоциональные речевые воздействия (ЭРВ) связаны с областью субъектно-эмоциональных межличностных отношений (Федорова 1991: 48-50). Цель эмоционального воздействия заключается в выражении говорящим эмоций и достижении ответной эмоциональной реакции у слушающего, приводящей к изменению его поведения (Аннушкин 2003: 33). На основании этого можно представить рабочее определение в рамках данного исследования и обозначить эмоциональное речевое воздействие как апелляцию к эмоциям в целях приведения адресата в нужное для адресанта эмоциональное состояние или побуждения к действию, в котором заинтересован адресант, при этом оно может быть бенефактивным и для самого адресата.

1.1.2 Виды эмоционального речевого воздействия

Л.Л. Федорова, сформулировав классификацию видов ЭРВ, включает в нее такие речевые акты, содержащие ЭРВ, как оскорбление, угрозу, насмешку, ласку, ободрение, утешение (Федорова 1991: 48-50). Е.В. Шелестюк уточняет и дополняет эту классификацию, выделяя также жалобу, шутку, хвастовство и выражение эмоций как таковое (сожаление, радость, недоумение и т.д.) (Шелестюк 2014: 64). Рассмотрим подробнее виды ЭРВ из классификации, дополненной Е.В. Шелестюк за исключением таких видов ЭРВ, как шутка, хвастовство и ласка, поскольку они оказались не характерны для корпуса примеров в рамках данного исследования.

В своем исследовании коммуникативно-прагматических аспектов **жалобы** Ю.Г. Липко определяет жалобу как выражение говорящим своего неудовольствия относительно текущего положения дел, независимо от того, является адресат причиной этого негативного эмоционального состояния жалующегося или нет. При этом иллокутивная цель данного речевого акта определяется как «намерение говорящего высказать свое недовольство, несогласие с существующим положением дел». Перлокутивной же целью жалобы является воздействие говорящего с целью посочувствовать жалующемуся и оказать ему помощь (Липко 2006: 8-9). В работе Л.В. Никифоренко эта мысль поддерживается, с уточнением, что такая перлокутивная цель может быть реализована как совокупно, так и по отдельности. Таким образом, жалоба может носить а) эмоционально-психологический характер и иметь целью вызвать у адресата утешение или сочувствие и б) акциональный характер, требующий какого-либо действия на уровне перлокуции, которое сможет улучшить ситуацию для жалующегося (Никифоренко 2012: 348). В исследованиях этого автора также подчеркивается, что важным признаком жалобы является ее направленность адресату. Отвечая на вопрос «кому адресована жалоба?», автор выделяет три модели: на «своего равного», «своего вышестоящего» и «чужого вышестоящего». Последняя больше типична для жалобы акционального характера (Никифоренко 2012: 349).

Утешение и **ободрение** включаются в речевую сферу эмпатии, под которой подразумевается вербальная форма психологической поддержки (Азнабаева 1999: 30). Классифицируя данные речевые акты, А.А. Кузнецова относит их в речевую сферу сопереживания, т.е. чувства, связанного с негативными событиями в жизни адресата. При этом сфера сопереживания включает в себя утешение, а ободрение представляет один из иллокутивных типов утешения, т.е. иерархически речевая сфера эмпатии с ЭРВ представлена так: речевая сфера эмпатии – сопереживание – утешение – ободрение. Исследователь определяет ободрение как «один из способов утешения <...> целью которого является повышение эмоционального и

психического тонуса собеседника» (Кузнецова 2010: 12). При этом становится не совсем ясна разница между утешением и ободрением. Мы считаем, что ободрение, в отличие от утешения, которое направлено на стабилизацию эмоционального состояния собеседника, также имеет своей целью придание собеседнику сил для совершения какого-либо действия. Иными словами, перлокутивным эффектом при ободрении будет не только восстановление эмоционального равновесия, но и «вдохновение» адресата на совершение действий, направленных в его пользу.

Следующие речевые акты, а именно **оскорбление, угроза и насмешка** представляют собой типы речевой агрессии. Как пишет в своей статье К.Ф. Седов, речевая агрессия представляет собой «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т.п.) у объекта речевого воздействия» (Седов 2003:112-120). Исследователь представил классификацию видов речевой агрессии, основанную на ее признаках. Одним из них является различение прямой речевой агрессии, куда входят оскорбления и угрозы, и косвенной речевой агрессии, к которой относится насмешка.

Оскорбление определяется как выражение крайне негативного отношения говорящего к слушающему посредством приписывания ему пейоративных признаков и нанесение ему тем самым эмоционального ущерба (Ерофеева 2013: 96). Данный речевой акт в свою очередь может быть выражен как прямо, так и косвенно. Исследователь Ю.В. Щербинина предлагает классифицировать прямое оскорбление на защитное (реакция на предшествующее проявление агрессии) и намеренное (сознательно направленное) (Щербинина 2006: 160).

Основываясь на определениях из толковых словарей, Бородина Ю.Э. в своей статье уточняет, что речевой акт **угрозы** ставит своей целью изменить поведение адресата путем вызова у него чувства страха (Бородина 2019: 355). Исследователи феномена угрозы в лингвистической теории классифицируют речевой акт угроза на две основных категории: угроза-наказание и угроза-предупреждение. Первая

категория характерна для ситуаций, когда говорящий предупреждает адресата о наказании, которое последует за действием адресата, которое совершать, по мнению говорящего, не стоило. Вторая же встречается в ситуациях, когда говорящий пытается предотвратить нежелательное действие адресата. При этом выделяется и третья категория – угроза-побуждение, которая противопоставляется категории угрозы-предупреждения: говорящий пытается заставить адресата выполнить то, что ему нужно (Баранов 2014: 140).

Насмешка представляет собой «обидную шутку, язвительное замечание, продиктованное стремлением говорящего сказать собеседника неприятного, подвергнуть осмеянию» (Щербинина 2006: 179). Можно сказать, что насмешка занимает промежуточное положение между оскорблением и шуткой. Н.А. Пробст отмечает, что особенностью насмешки, как видом косвенной речевой агрессии, является неочевидность ее негативного смысла адресату вне контекста конкретной коммуникативной ситуации (Пробст 2021: 181). Передача эмоционального речевого воздействия на иностранный язык является одной из важных задач для переводчика.

1.2 Основные понятия теории перевода

1.2.1 Определение перевода

В настоящее время известно немало определений перевода, так как это явление многостороннее и сложное, и многие отечественные и зарубежные лингвисты в своих работах, посвященных проблемам теории и практики перевода, с разных позиций рассматривают данное понятие и часто дают собственное определение. Л.С. Бархударов, рассматривая перевод в контексте переводческой деятельности, указывает на различие двух значений:

- 1) перевод как процесс, в результате которого появляется текст перевода;

2) перевод как результат процесса, т.е. обозначение самого переведенного текста (Бархударов 1975: 6).

Если рассматривать перевод как процесс, В.С. Виноградов, при формулировании определения перевода добавляет, что перевод – это своеобразная творческая деятельность, «вторичное» искусство, искусство «перевыражения» текста, созданного на одном языке средствами другого языка (Виноградов 1978: 8). Эту мысль поддерживает И.С. Алексеева и указывает, что ввиду индивидуальности и способности к творчеству переводчик при «перевыражении» может выбрать из нескольких или многих возможных вариантов перевода свой (Алексеева 2004: 5).

Если же понимать под переводом результат переводческой деятельности, то словарь лингвистических терминов О.С. Ахмановой предлагает такой вариант значения: «передача информации, содержащейся в данном произведении речи, средствами другого языка» (Словарь лингвистических терминов: 316). Похожее определение сформулировал А.В. Федоров, уточняя, что перевод – это «верное и полное выражение средствами одного языка того, что выражено в другом языке» (Федоров 1983: 10).

Перевод, по мнению В.Н. Комиссарова, представляет собой форму языкового посредничества, которая полностью ориентирована на оригинал (Комиссаров 1990: 42). Исходя из этого, исследователь предлагает следующее определение перевода: «Перевод – это вид языкового посредничества, при котором на переводящем языке (ПЯ) создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу, причем его коммуникативная равноценность проявляется в его отождествлении рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, содержательном и структурном отношении» (Комиссаров 1990: 45). Лингвист Л.К. Латышев также поддерживает эту точку зрения и считает, что перевод должен обеспечивать двуязычную коммуникацию, максимально приближенную к естественной, одноязычной (Латышев 1988: 9). Следовательно, можно сказать, что

перевод считается состоявшимся, если реципиенты воспринимают перевод так же, как оригинал, если бы они знали его язык. На наш взгляд, определение, предложенное Комиссаровым, представляется более полным.

1.2.2 Проблема прагматической эквивалентности и адекватности перевода

В теории перевода занимает важное место вопрос оценки качества перевода и здесь ключевыми понятиями являются эквивалентность и адекватность перевода. Некоторые исследователи считают данные понятия взаимозаменяемыми, однако большинство исследователей предлагают четко разграничивать их определения.

Понятие адекватности перевода в отечественном переводоведении носит преимущественно оценочный характер. Об этом упоминает В. Н. Комиссаров, объясняя, что термин «адекватный перевод» обозначает соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации (Комиссаров 1990: 113). И.С. Алексеева рассматривает понятие адекватности как «соответствие переведенного текста цели перевода» (Алексеева 2004: 128). Похожая мысль подчеркивается в работах зарубежных лингвистов Катарины Райс и Ганса Вермеера, которые разработали теорию «Скопос». Согласно этой теории, перевод признается адекватным, если он соответствует поставленной цели (Райс 1978: 202-228). Таким образом, адекватный перевод – это соотношение исходного и переводящего текстов, при котором достигается определенная цель.

Под эквивалентностью В.Н. Комиссаров понимает степень смысловой общности между переводом и оригиналом (Комиссаров 1999: 117-137). В своей работе «Теория перевода (лингвистические аспекты)» ученый сформулировал теорию уровней эквивалентности, где выделил пять уровней эквивалентности, которые понимаются как разные степени смысловой общности между переводом и оригиналом: 1) уровень цели коммуникации, 2) уровень описания ситуации, 3) уровень высказывания, 4) уровень сообщения и 5) уровень языковых знаков

(Комиссаров 1990: 69-70). А. Д. Швейцер полагает, что основное требование, предъявляемое переводчику – достижение коммуникативно-прагматической эквивалентности, так как именно этот вид эквивалентности, предусматривающий передачу коммуникативного эффекта исходного текста, подразумевает определение того его аспекта или компонента, который является ведущим в условиях данного коммуникативного акта (Швейцер 1988).

В свою очередь, изучение проблемы эквивалентности привело исследователей к созданию ее типологий. Зарубежный лингвист Ю. Найда выделяет два типа эквивалентности, которые основываются на способе ее достижения: динамическую эквивалентность и формальную эквивалентность. Динамическая эквивалентность предусматривает тождество воздействия на реципиентов информации на языке оригинала и перевода. Следовательно, задача переводчика заключается не только в точной передаче содержания сообщения на языке оригинала, но и в создании динамической связи между сообщением и реципиентом на языке перевода, подобно связи между сообщением и реципиентом на языке оригинала. При соблюдении формальной эквивалентности переводчик больше ориентируется на форму и содержание исходного сообщения, на его язык (Nida 1975: 200-202). Отдавая предпочтение динамической эквивалентности, автор отмечает, что при таком типе эквивалентности достигается «естественность» перевода, т.к. также учитывается требование культурной адаптации (Найда 1978: 119).

В. Коллер выделяет пять типов эквивалентности в переводе в зависимости от типа информации, одним из которых является прагматическая эквивалентность, предусматривающая воздействие на получателя перевода, равноценное воздействию на получателя оригинала (Koller 1989: 99-104). Ю.В. Ванников выделяет четыре типа прагматической эквивалентности перевода и оригинала: 1) информационная – соответствует целевой установке воздействия на интеллектуальную сферу получателя; 2) валоративная – соответствует целевой

установке воздействия на систему взглядов, отношений, оценок получателя; 3) инициативная – соответствует целевой установке воздействия на поведение получателя; 4) селективная – соответствует целевой установке воздействия на организацию поведения получателя (Ванников 1982: 35).

Основываясь на вышеизложенных положениях В. Коллера и А.Д. Швейцера, становится ясно, что прагматическая эквивалентность предполагает определенную установку на получателя и основывается на оценке соответствия текста перевода и установки, при этом критериями служат коммуникативные эффекты. Таким образом, прагматическая эквивалентность перевода подразумевает возможность для реципиентов оригинала и перевода извлекать одинаковую информацию о прагматической направленности текста.

Для достижения эквивалентности на прагматическом уровне необходимо использовать переводческие трансформации.

1.2.3 Виды переводческих трансформаций

Определение термину «переводческие трансформации» предлагается многими лингвистами, однако трактовка Л.С. Бархударова считается основополагающей. Согласно Л.С. Бархударову, переводческие трансформации – это «те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности») перевода вопреки расхождениям в системах двух языков» (Бархударов 1975: 190).

Что касается типологии трансформаций, существуют множество различных классификаций, предложенных такими исследователями, как В.Н. Комиссаров (1990), Л.С. Бархударов (1975), Я.И. Рецкер (1974), А.Д. Швейцер (1988), Т.Р. Левицкая и А.М. Фитерман (1973) и др. Рассмотрим две наиболее известные классификации В.Н. Комиссарова и Л.С. Бархударова.

В.Н. Комиссаров подразделяет все переводческие трансформации на лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические.

1. Лексические трансформации включают следующие:

а) транскрибирование

б) транслитерация

в) калькирование

г) Лексико-семантические замены. В эту подгруппу включены:

– конкретизация

– генерализация

– модуляция (смысловое развитие)

2. Грамматические трансформации, к которым относятся:

а) синтаксическое уподобление (дословный перевод)

б) членение предложения

в) объединение предложений

г) Грамматические замены:

– замены форм слова

– замены частей речи

– замены членов предложения

– замены типа предложения.

3. Комплексные лексико-грамматические трансформации включают:

а) антонимический перевод

б) экспликация (описательный перевод)

в) компенсация.

Помимо этого, В.Н. Комиссаров в своих работах упоминает контекстуальную замену как одну из переводческих трансформаций. Она может быть как лексической, так и грамматической (Комиссаров 1990: 145). Так же В.Н. Комиссаров выделяет технические приемы перевода, к которым относятся

а) перемещение

б) добавление

в) опущение.

Л.С. Бархударов предлагает классификацию из четырех типов трансформаций: 1) замены, 2) перестановки, 3) добавления, 4) опущения. К приемам замены Бархударов относит замены словоформ, частей речи и компонентов предложения, конкретизацию и генерализацию, замену следствия причиной (и наоборот), членение и объединение предложения, синтаксические замены в структуре сложного предложения, компенсацию и антонимический перевод. Перестановка предполагает изменение места слов и словосочетаний, а также расположения компонентов сложного предложения.

В обеих типологиях присутствуют приемы конкретизации, генерализации и антонимического перевода. Однако главным отличием является разделение на типы: у В.Н. Комиссарова трансформации делятся на лексические, грамматические и комплексные/лексико-грамматические, у Л.С. Бархударова – на замены, перестановки, добавления и опущения. В отличие от Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссаров включает в свою типологию транскрибирование, транслитерацию и калькирование. Важно отметить, что все классификации трансформаций являются условными, так как не могут охватить все используемые переводчиками приемы и редко встречаются вне сочетания с другими. Классификация переводческих трансформаций, предложенная В.Н. Комиссаровым, представляется нам более системной и подробной, и поэтому будет служить опорой для исследования в рамках данной работы. Переводческие трансформации являются одним из важных инструментов при переводе и могут использоваться для разных видов перевода, в том числе и аудиовизуального.

1.3 Аудиовизуальный перевод как особый вид переводческой деятельности

1.3.1 Характеристики аудиовизуального перевода

С появлением и широким распространением аудиовизуальной продукции возникла необходимость аудиовизуального перевода. Развитие телевидения и кинематографа обусловило интерес исследователей в области лингвистики и переводоведения к изучению данного вида перевода, но активно обращать внимание на проблемы аудиовизуального перевода лингвисты начали только в XX – начале XXI века, поэтому вопросы, связанные с этим видом перевода, еще не изучены полностью. Несмотря на то, что аудиовизуальный перевод (АВП) выделяется в отдельное направление переводческой деятельности и представляет собой самостоятельный объект изучения, единое определение понятия «аудиовизуальный перевод» до сих пор отсутствует.

Исследователь Н. Маткивска в своей работе об АВП предлагает следующее определение: «аудиовизуальный перевод – это перевод вербального компонента видео, главной особенностью которого является синхронизация вербальной и невербальной частей» (Matkivska, 2014: 38-44). Но на наш взгляд, такая трактовка не соответствует самой сути АВП, которая заключается в работе с различными семиотическими кодами. Эту мысль подчеркивает в своей работе и ведущий отечественный переводчик в сфере АВП А.В. Козуляев, говоря, что данные семиотические коды передаются по четырем параллельным каналам: вербальному аудиальному (диалоги героев), невербальному аудиальному (шумомузыкальный), вербальному визуальному (надписи на экране, субтитры) и невербальному визуальному. Таким образом, адресат аудиовизуального произведения получает информацию из различных каналов и обрабатывает ее на различных уровнях декодирования, и является одновременно зрителем, слушателем и читателем (Козуляев, 2015: 3-24).

Большинство зарубежных лингвистов при попытке определить АВП так же обращают особое внимание на комплексность данного вида перевода.

Например, комплексный характер аудиовизуального перевода подчёркивают Х.Д. Синтас, А. Матамала и Дж. Невес, говоря, что при изучении аудиовизуального перевода необходимо отказаться от понимания данного вида перевода как исключительно переноса вербальной составляющей аудиовизуального текста средствами языка перевода. Важно уделять особое внимание его полифункциональной, многоплановой полиморфной структуре, его комплексному характеру, который объясняется как контекстом аудиовизуального произведения, так и особенностями его восприятия целевой аудиторией (Cintas, Matamala, Neves 2010: 11-22). Лингвист Ив Гамбье, подчёркивая полимодальный характер аудиовизуального текста, выделяет 14 семиотических кодов в аудиовизуальных произведениях, которые вместе формируют смысл. Согласно исследователю, одной из важных задач для практики и исследований АВП является определение связи между вербальными и невербальными знаками (Gambier, 2016: 887-906). Такая полимодальная природа аудиовизуального текста позволяет назвать АВП отдельной областью исследования. При этом А.В.Козуляев подчёркивает, что выделение АВП в отдельную дисциплину также обуславливается присутствием внешних ограничений и тем фактом, что АВП требует знания различных стратегий семантического анализа и семантического синтеза информации, поступающей по параллельным каналам восприятия (Козуляев, 2015: 3-24).

1.3.2 Виды аудиовизуального перевода

Относительно классификации видов АВП нет единого мнения и некоторые исследователи данной области предлагают свои типологии. Н. Маткивска в своей работе пишет, что всего исследователи насчитывают 10 видов АВП, которые можно объединить в две большие группы: субтитрование (subtitling) и переозвучивание (revoicing) (Matkivska, 2014: 39). При этом некоторые ученые, например, А. Ремаэль, разделяют переозвучивание

на две более конкретные группы: дублирование (lip-sync) и перевод для закадрового озвучивания (voice-over) (Remael, 2010: 12). Данные виды АВП считаются наиболее распространенными.

Отечественный исследователь В.Е. Горшкова определяет субтитрование как «сокращенный перевод диалогов фильма, отражающий их основное содержание, в виде печатного текста, как правило, в нижней части экрана» (Горшкова, 2006: 39). Х.Д. Синтас выражает похожую мысль, добавок подчеркивая, что субтитрование иллюстрирует не только диалоги актеров, но и лингвистическую информацию, которая является составляющей визуального образа (буквы, граффити и надписи) или аудиального» (Синтас, 2003: 195). Субтитры могут быть внутриязыковыми (устная речь превращается в письменный текст, но язык не меняется), межъязыковыми (устная речь превращается в письменный текст, но при этом происходит преобразование из ИЯ в ПЯ), открытыми (или неопциональными, являющимися неотъемлемой физической частью фильма или телепрограммы) и скрытыми (или опциональными, представляемыми в виде телетекста, просмотр которого возможен при применении соответствующего декодера) (Савко, 2011: 353-357). Главной задачей переводчика является читабельность субтитров и соотношение скорости чтения текста и продолжительность эпизода, что обусловлено правилами по составлению субтитров. Это, в свою очередь, накладывает определенные ограничения на переводчика.

Дублированием рассматривается «как особая техника записи, позволяющая заменять звуковую дорожку фильма с записью оригинального диалога звуковой дорожкой с записью на языке перевода, так и один из видов перевода» (Горшкова, 2006: 37). Исследователь Т.А. Егорова справедливо отмечает, что дублирование несет в себе важную функцию адаптации, под которой понимается минимизация чужеродности оригинального текста. По этой причине дублирование также называют доместикацией (domestication) (Егорова,

2019: 46-50). Основным требованием дубляжа, которое В.Е. Горшкова называет «фонетическим синхронизмом» является соотнесение речи на языке перевода с оригинальной речью по длительности фраз, а также артикуляции актеров (Горшкова, 2006: 28).

Закадровый перевод – вид озвучивания, предусматривающий создание дополнительной речевой дорожки, которая накладывается на оригинальную, при этом зритель может слышать обе дорожки. Такой перевод можно классифицировать как многоголосый, двухголосый и одноголосый. (Аносова, 2018: 180). В отличие от дубляжа, закадровый перевод не требует синхронизации речевых движений.

В рамках настоящей работы будут рассматриваться дублирование и межъязыковое субтитрование, так как эти виды АВП являются наиболее используемыми при переводе аудиовизуального контента, а в частности кинофильмов, с английского на русский язык.

Выводы по главе I

1. Речевое воздействие представляет собой целенаправленное воздействие на собеседника, которое основывается на иллюзии, т.е. коммуникативном намерении говорящего и распознано собеседником. Выделяется четыре основных типа ЭРВ, куда входят 1) социальные воздействия, 2) волеизъявления, 3) разъяснение и информирование и 4) оценочные и эмоциональные речевые воздействия.
2. Эмоциональное речевое воздействие направлено на достижение ответной эмоциональной реакции у адресата, что также может привести к изменению его поведения. Заинтересованный адресант прибегает к ЭРВ с целью привести адресата в нужное эмоциональное состояние, которое может быть бенефактивным для адресата или адресанта.
3. В рамках исследования мы придерживаемся расширенной классификации видов ЭРВ, которая включает такие ЭРВ, как оскорбление, угроза, насмешка, жалоба, утешение, ободрение, шутка и хвастовство.
4. Адекватный перевод – такой перевод, который соответствует определенной цели, которую ставит отдельный переводчик, а эквивалентность подразумевает под собой степень смысловой общности между оригинальным и переводным текстами. Важным для переводчика является достижение прагматической эквивалентности, при которой воздействие на реципиента перевода должно быть тождественно воздействию на реципиента оригинала. Для достижения такой эквивалентности необходимо использовать переводческие трансформации.
5. Аудиовизуальный перевод обладает комплексным характером, так как реципиент получает информацию по четырем параллельным каналам, и при аудиовизуальном переводе следует учитывать связь между этими каналами. Традиционно аудиовизуальный перевод делится на три

наиболее распространенные группы: дублирование, субтитрование и закадровый перевод. При этом каждый вид аудиовизуального перевода накладывает определенные ограничения на переводчика, связанные с техническими правилами составления перевода для дальнейшего озвучивания и субтитров.

Глава II. Особенности передачи эмоционального речевого воздействия в экранизациях литературных произведений при переводе на русский язык

Для настоящего исследования отобрано 15 художественных фильмов, которые относятся к жанрам: мелодрама (8), триллер (3), детективная драма (2), фильм ужасов (1), историческая драма (1). Субтитрированный перевод взят с сайта PuzzleMovies, который является одним из самых популярных отечественных сервисов для просмотра фильмов с субтитрами, в том числе и в целях изучения английского языка.

2.1 Способы передачи эмоционального речевого воздействия, выражающего поиск и оказание психологической поддержки

К данному разделу относятся такие типы ЭРВ, как ободрение, утешение и жалоба, и эта группа является преобладающей в корпусе примеров. Так, из 120 примеров, к ободрению относятся 28% примеров, к жалобе 22% и к утешению – 18%.

2.1.1 Жалоба

Согласно корпусу примеров, жалобы преимущественно возникают у детей и подростков (говорящие), а адресатами жалобы являются их родители (слушающие). Причины для жалобы у говорящего разные, самые распространенные из них – недовольство поведением, т.е. высказываниями и поступками слушающего или третьих лиц. При этом большинство жалоб носит эмоционально-психологический характер, говорящий хочет выговориться и быть услышанным, что вполне характерно для возрастной группы жалующихся.

Для передачи эмоциональности в примере (1) переводчик прибегает к приемам конкретизации и экспрессивному синтаксису.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
1	- They can't do that. - <u>Well, that's what I</u>	- Они не имеют права... - <u>Вот и объясните им это.</u>	- Они не вправе этого делать. - <u>Вот я и хочу, чтобы вы</u>

want you to tell them, because they've been doing it to me my whole life! I wouldn't even be alive if Kate wasn't sick. I'm a designer baby. I was made in a dish to be spare parts for Kate. (MSK)	Они всю жизнь меня мучают. Я бы не родилась, если бы не Кейт. Если бы она не заболела. Меня создали в пробирке, чтобы разобрать на запчасти для Кейт. (MAX)	сказали им, что они заставляют меня это делать всю мою жизнь. Меня бы даже не было, если бы Кейт не была больна. Я – искусственный ребенок. Меня сделали в пробирке на запчасти для Кейт. (MAX)
---	---	---

Главная героиня – маленькая девочка, которая хочет подать в суд на родителей, потому что ее используют как донора для больной раком сестры Кейт. Она жалуется адвокату на своих родителей и просит его защитить ее интересы в суде. При обоих видах перевода для оказания эмоционального воздействия используется прием конкретизации: в сочетании «they've been doing» глагол широкой семантики *to do* при дублировании передается глаголом «мучают», а субтитрирование предлагает вариант с составным глагольным сказуемым из изъявительного наклонения и инфинитива – «заставляют делать».

При субтитровании синтаксическая структура высказывания почти не меняется, в то время как при дублировании наблюдается несколько переводческих приемов. Первое высказывание главной героини переводчик делит на две части, передавая отрывистость речи и волнение девочки. Также используется членение сложноподчиненного предложения «I wouldn't even be alive if Kate wasn't sick»; здесь же и добавление, где к первой части члененного предложения автор добавил придаточное «...если бы не Кейт». Благодаря возникшей от членения парцелляции экспрессивность высказывания усиливается. В последней фразе также используется лексическое добавление «разобрать», подчеркивая мысль девочки о том, как бездушно относятся к ней родители.

В примере (2) экспрессивность достигается за счет комбинации лексических и грамматических трансформаций.

	оригинальная реплика	дублирование	Субтитрирование
2	- Baby, I don't understand why you didn't say something earlier. - <u>When should I talk to you about it? You're never home! You leave me here with her.</u> (MSK)	- Дорогая, я не могу понять, почему ты не сказала раньше? - <u>Когда, папа, когда я могла это сказать? Тебя не бывает дома! Вы оставляете меня с Кейт.</u> (MAX)	- Не понимаю, почему ты ничего не говорила раньше. - <u>Когда мы могли поговорить? Ты не бываешь дома! Ты оставляешь меня с ней.</u> (MAX)

В данном примере сцена из того же фильма, в этот раз девочка пытается рассказать родителям о своих чувствах и о том, почему она решила подать на них в суд. В реплике, содержащей жалобу, при дублировании происходит лексическое добавление: переводчик повторяет вопросительное слово для лучшей передачи ее эмоционального состояния – волнения. Здесь же добавляется обращение девочки к отцу, будто героиня таким образом просит обратить на нее внимание, прислушаться к ней.

При переводе следующего высказывания при обоих видах перевода используется грамматическая замена частей речи: значение частотности у наречия «never» передается через форму глагола «быть» несовершенного вида настоящего времени, которая в свою очередь также передает значение продолжающегося действия и ощущение горечи девочки по поводу того, что отца рядом нет, когда он ей нужен.

Для выражения жалобы могут использоваться слова-интенсификаторы.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
3	- I really don't understand why I can't	- Послушай, я уже давно могу сама ездить. (B3)	- Не понимаю, почему я не могу водить. (B3)

just drive myself. (FOS)		
--------------------------	--	--

В этом примере жалобы дочь выражает недовольство тем, что мать все еще продолжает возить ее на машине на собрания больных раком, потому что думает, что мать считает ее беспомощной и жалеет. При дублировании такая мысль передается набором различных трансформаций: переводчик опускает первую часть сложного предложения и добавляет обращение к матери, что снова можно трактовать как просьбу выслушать, обратить внимание. Интенсификатор «really», способствующий экспрессивности высказывания, передается через усилительные наречия «уже» и «давно», используемые вместе. Также переводчик прибегает к приему антонимического перевода, и отрицательное предложение становится утвердительным. При субтитровании используется синтаксическое уподобление, однако экспрессивность высказывания ограничена.

Ввиду особенностей каждого из языков, при переводе с английского на русский язык всегда важно учитывать порядок слов, т.к. это также влияет на силу эмоционального воздействия высказывания.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрование
4	- It takes a pill to get to sleep. I don't feel safe with any of them. (DN)	- Уже не могу уснуть без таблетки... Ни с кем из них мне неспокойно. (CH)	- Приходится принимать снотворное, чтобы уснуть. Я не чувствую себя в безопасности ни с кем из них. (CH)

Главная героиня жалуется детективу на чувство тревоги, которое она испытывает, находясь среди приглашенных в ее свадебный круиз гостей. Для передачи экспрессивности жалобы при дублировании используется прием антонимического перевода с добавлением усилительного наречия «уже». При субтитровании используется грамматическая замена и появляется модальность, передающаяся глаголом «приходится», которая подчеркивает

вынужденность меры. Стоит обратить внимание и на порядок слов при обоих видах перевода. Актуальное членение предложения играет роль в расстановке смысловых акцентов, и при дублировании это было учтено. В оригинальном английском высказывании в последнем предложении благодаря порядку слов на передний план выдвигается идея о беспокойстве, которое испытывает говорящая, и эта идея сохраняется, так как при переводе на русский язык позиции темы и ремы в предложении расставлены верно.

В примере (5) переводчик для передачи эмоциональной речи прибегает к использованию фразеологизма.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
5	- I know, but mom's just being mom. (LR)	- Мама опять в своем репертуаре! (ЛР)	- Да, но мама как всегда. (ЛР)

Главная героиня жалуется отцу на позицию матери, которая не хочет отпускать дочь учиться в другую страну, потому что, как кажется дочери, чересчур переживает за ее безопасность. При дублировании переводчик для усиления эмоциональности высказывания использует контекстуальную замену, передавая недовольство говорящей через фразеологизм, обладающий выраженной отрицательной коннотацией. Использование фразеологизмов делает речь более «живой» и естественной.

При выражении жалобы часто используются условные предложения, и сила воздействия также может зависеть от порядка слов в предложении.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
6	- We're all going to end up unemployed riding around in this pile of junk to work every day. (HF)	- Если будем ездить на работу на этой колымаге, нас в итоге уволят. (СФ)	- Нас уволят, если мы продолжим ездить на работу в этой развалюхе. (СФ)

В этой сцене одна из подруг высказывает недовольство по поводу того, что у другой в очередной раз ломается автомобиль по дороге на работу. При обоих видах перевода происходит изменение структуры предложения, и оно становится условным. Таким образом при переводе говорящая указывает и на негативный результат, к которому может привести выполнение условия. В двух вариантах перевода наблюдается различие в позиции придаточного условного предложения. При субтитрировании воздействие жалобы усиливается посредством нетипичного для условного предложения расположения условия и результата, жалоба становится более категоричной. Эмоциональность высказывания так же передается через удачный перевод метафоричного сочетания “pile of junk”, которое имеет выраженное коннотативное значение.

В примере (7) переводчик использует комплексные трансформации в комбинации с экспрессивным синтаксисом.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
7	- I haven't been late one day in 10 years. Haven't been out sick. Haven't complained. My work's on time. It's done right, it's done well. (HF)	- Я ни разу не опоздала за 10 лет. Я не жаловалась, не болела, всё делала вовремя, хорошо, без нареканий. (СФ)	- За 10 лет я ни разу не опоздала. Не пропустила работу по болезни. Не пожаловалась. Сдаю работу вовремя. Работаю на совесть. Хорошо работаю. (СФ)

Героиня жалуется подругам на то, что она очень долго работает на одной должности и ей отказывают в просьбе о повышении. При обоих видах перевода используется прием эмфатического лексического добавления сочетания «ни разу», который усиливает экспрессивность высказывания. Также дублирование предлагает объединение более простых предложений в сложное, тогда как субтитрирование сохраняет структуру оригинальных предложений в начале высказывания. При этом в обоих случаях перевода образуется параллелизм,

который некоторым образом усиливает экспрессивность каждого отрезка речи за счет ритмичной организации высказывания, и парцелляция, передающая эмоциональность, отрывистость речи. В последних двух предложениях при субтитрировании также наблюдается обратный параллелизм, где порядок слов второго предложения является обратным первому, что подчеркивает эмоциональность высказывания и мысль говорящей о том, что она твердо знает, что она хороший сотрудник и как никто другой заслужила продвижение по службе.

2.1.2 Ободрение

Большинство примеров с ободрением характерно для говорящего, который связаны семейными отношениями со слушающим. Это может быть как связь родители – дети, так и связь муж – жена. Около четверти всех высказываний, содержащих ЭРВ ободрения, сопровождаются парязыковыми средствами – объятиями.

Для передачи эмоциональной речи часто используются характерные для русского языка сочетания.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
8	- But there are tons of other girls. You guys don't have to worry about me. (FOS)	- Да ладно, найду себе другую, вы за меня не переживайте. (B3)	- Но есть и сотни других, не беспокойтесь обо мне. (B3)

Друзья переживают за своего товарища, у которого недавно произошло тяжелое расставание с девушкой. При дублировании используется смысловое развитие, предложение становится личным благодаря глаголу в первом лице, что позволяет высказыванию звучать более убедительно. Добавление

словосочетания «да ладно» усиливает выражение ободрения, уменьшая значимость проблемы.

В данном примере (9) эмоциональное высказывание носит обобщенный характер, и переводчик прибегает к использованию контекстуальной замены, чтобы коммуникативное намерение говорящего было более понятно зрителю.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
9	- It's okay. I know. (MSK)	- Не бойся, крошка. Я рядом, не плачь. (MAX)	- Все в порядке. Я знаю. (MAX)

Шестилетнего ребенка кладут на операцию по пересадке органа, так как она является донором, и отец пытается ободрить крайне испуганную девочку. При дублировании переводчику удалось передать коммуникативное намерение говорящего, используя прием компенсации в обоих предложениях. Однако субтитрирование, при котором используется эквивалентное выражение в первом предложении и синтаксическое уподобление (иначе дословный перевод) во втором, можно считать неудачным переводом, так как он не экспрессивен и не передает намерения ободрить.

В примере (10) также активно используется прием компенсации, т.е. замена на единицы с более выраженным коннотативным значением.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
10	- What about this? - <u>Come here. Simple. You'll grow a moustache.</u> (DN)	- Даже такого? - <u>Глупый. Это пустяк. Усы отпустишь.</u> (CH)	- А с этим что делать? - <u>Ну же. Все просто. Ты отрастишь усы.</u> (CH)

Главный герой переживает, что чувства его невесты изменятся после того, как на войне он получил ранение, в результате которого часть осталась изуродована шрамами. В первом предложении высказывания, содержащего эмоциональное речевое воздействие, дублирование предлагает заменить

выражение для привлечения внимания «come here» и передать его посредством оценочного суждения «глупый». Тем самым говорящая показывает свое отношение к ситуации и пытается развеять сомнения главного героя относительно ее чувств. Для реализации этого коммуникативного намерения в следующем предложении также используется компенсация. «Пустяк» умаляет масштаб проблемы, подчеркивая мысль говорящей о том, что у этой проблемы есть простое решение, которое она предлагает в следующем высказывании. При субтитрировании первое предложение говорящей заменяется междометием «ну же», которая в русской лингвокультуре может часто использоваться для выражения ободрения.

Фразеологизмы активно употребляются в речи носителей языка и при переводе важно понимать их смысл, чтобы правильно передать коммуникативное намерение.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
11	- No one here is accusing you of anything. I know you've always taken good care of Linnet, and I will be certain to take care of you. (DN)	- Вас никто ни в чем не обвиняет. Знаю, вы хорошо заботились о Линнет, и я отплачу вам той же заботой. (СН)	- Никто тебя ни в чем не обвиняет. Я знаю, что ты делала все возможное, заботаюсь о Линнет, и я сделаю все возможное, чтобы позаботиться о тебе. (СН)

В примере (11) детектив проводит допрос личной служанки убитой героини, и муж убитой пытается ободрить служанку, когда та начинает сильно нервничать. В последнем предложении дублированного перевода используется прием контекстуальной замены и экспрессивность высказывания передается через фразеологизм «отплатить той же монетой», где компонент «монета» заменен на компонент «забота». Однако, переводчик не учел, что у данного фразеологизма отрицательная коннотация, поэтому такое преобразование искажает смысл и коммуникативное намерение высказывания, которое в

результате данного преобразования приобретает оттенок скрытой угрозы. При субтитровании эмоциональное воздействие на адресата усиливается за счет лексического добавления выражения «делать все возможное» и в следствие этого происходит грамматическая замена членов предложения, где оригинальное сказуемое становится деепричастным оборотом при переводе. Дополнительное воздействие достигается за счет лексического повтора.

При переводе высказываний, содержащих ЭРВ также важно правильно определить коммуникативную ситуацию, т.к. это напрямую влияет на выбор переводческих и стилистических средств.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрование
12	<p>- Mr. Davenport, I'm really sorry, but I can't go on tonight. I don't feel well. I think I might throw up.</p> <p>- <u>Okay, everybody gets nervous. You know when I did my Hamlet, I threw up every night. You're gonna be fine. Just do it. You'll have all of spring break to recover.</u> (W)</p>	<p>- Мистер Дэйвенпорт, простите, пожалуйста, но я не смогу. Мне плохо, меня мутит.</p> <p>- <u>Ничего, все нервничают. Когда я играл Гамлета, меня каждый вечер рвало. Спокойно отыграй и вали на каникулы.</u> (Ч)</p>	<p>- Мистер Давенпорт. Мне очень жаль, но я не смогу сегодня выступить. Я плохо себя чувствую. Мне кажется, меня стошнит.</p> <p>- <u>Да ладно, все нервничают. Знаешь, когда мы ставили Гамлета, в первый вечер меня стошнило. С тобой все будет в порядке. Просто сыграй. У тебя будут все весенние каникулы, чтобы отойти.</u> (Ч)</p>

Девочка испытывает волнение перед выступлением в школьном спектакле и по этой причине отказывается играть, о чем сообщает учителю. Дублированный перевод в этом примере можно назвать не совсем удачным: смысл последнего предложения был искажен, и в результате опущения целого предложения, важного для оказания ЭРВ («you're gonna be fine»), и смыслового

развития, при котором переводчик использует глагол сниженной лексики в повелительном наклонении «вали», говорящий звучит грубо и может показаться раздраженным адресату. В таком случае эмоциональное воздействие ободрения ограничено. По сравнению с дублированием, субтитрирование представляется более удачным переводом.

2.1.3 Утешение

В большинстве примеров, содержащих ЭРВ утешения, основным параметром коммуникативной ситуации являются дружеские отношения между говорящим и слушающим. При этом говорящий выражает свое утешение посредством предложения помощи слушающему: говорящий либо предлагает сделать что-то для слушающего, либо сделать что-то вместе с ним.

Пример (13) характерен наличием преобразованной идиомы. При переводе идиом важно сохранять их образность, от которой зависит эмоциональность высказывания.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
13	- Honey, don't be so Miss Doom and Gloom. You'll be fine. (ILY)	- Сладкая моя, прекрати грустить. Все устроится, милая. (ЯЛТ)	- Ну, Медовая, не будь же такой букой. У тебя все наладится. (ЯЛТ)

У главной героини умер муж, но оставил после себя письма, в которых просит ее выполнить что-то, что поднимет ее настроение и придаст сил жить дальше. В это раз она оказывается в клубе, где знакомится с новыми людьми, которые узнают о ее переживаниях. Говорящий при утешении использует идиому «doom and gloom», которая означает «уныние и безнадежность» [2]. Чтобы передать образ пессимистичной девушки, он добавляет к идиоме «Miss». При дублировании переводчик прибегает к генерализации, и, хотя смысл передан верно, образность теряется, а в свою очередь ограничивается и экспрессивность высказывания. При субтитрировании выражение заменяется на

эмоционально окрашенную единицу «бука», которое обычно означает угрюмого и нелюдимого человека и в этом случае смысл высказывания может быть считан зрителем неверно.

При аудиовизуальном переводе реплики часто сокращаются, однако есть случаи, когда нельзя опускать незначительное, на первый взгляд, местоимение, потому что оно также несет в себе смысловую нагрузку.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
14	- No one could have done more than you. You have a heart as big as that castle, and I love you for it. (MY)	- Ты сделала все, что смогла. У тебя сердце большое, как этот замок, за это я тебя и люблю. (BC)	- Никто бы не сделал больше, чем ты. У тебя сердце огромное, как замок, за это я тебя и люблю. (BC)

Девушка, работающая сиделкой для парня-инвалида, старалась изо всех сил вернуть его желание к жизни, когда узнала, что он запланировал для себя эвтаназию, однако не смогла его переубедить. Отец пришел утешить горющую дочь. В первом предложении при дублировании используется смысловое развитие и грамматическая замена типа предложения, тогда как при субтитрировании – синтаксическое уподобление, в результате предложение на русском выглядит неестественно. Второе предложение представляет особый интерес, т.к. в нем было важно перевести указательное местоимение, чтобы не потерялась образность и смысл сравнения. При дублировании местоимение «этот» несет важную смысловую нагрузку, поскольку говорящим подразумевается большой замок на холме, в котором и живет парень-инвалид. Если же опустить местоимение, как это сделано при субтитрировании, часть образности теряется и зрителю может быть не совсем понятно, о каком замке идет речь и чем обосновано такое сравнение.

В примере утешения (15) оригинальное высказывание содержит лексику обобщенного характера и экспрессивность удается передать посредством грамматической замены.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
15	- It's not fair, that's a fact. (HF)	- Это нечестно, что и говорить. (СФ)	- Это несправедливо, кто спорит? (СФ)

Говорящая жалуется своим подругам на то, что за 10 лет отличной работы она до сих пор не получила продвижение по службе. При дублировании экспрессивность достигается за счет грамматической замены, в результате которого появляется устойчивое выражение «что и говорить», которое выражает согласие, одобрение. При субтитрировании также используется грамматическая замена типа предложения, при этом предложение становится вопросительным. Такое изменение ничем не обусловлено и даже может запутать зрителя, поскольку в вопросе может считываться скрытое раздражение как реакция на жалобу.

2.2 Способы передачи эмоционального речевого воздействия в репликах, содержащих вербальную агрессию

Из 120 примеров эмоционального речевого воздействия к насмешке относится 7,5%, угрозе – 12,5% и оскорблению – 4%.

2.2.1 Насмешка

Почти во всех примерах корпуса с ЭРВ насмешки, за исключением одного, участниками коммуникативного акта являются дети. Им свойственно говорить прямо о том, что они видят и не задумываться о формулировках своих замечаний. Основными причинами насмешки являются внешность адресата и его интеллектуальные способности.

При переводе эмоциональных высказываний большой потенциал имеет прием лексического повтора.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
16	- If I looked like him, I think I'd kill myself! (W)	- А я... Я бы просто повесился бы! (Ч)	- Очутись я на его месте, думаю, я бы покончил с собой. (Ч)

В данной сцене школьники начальных классов обсуждают внешность одноклассника, страдающего от редкого заболевания, при котором деформировано лицо, смеются над ним. При дублировании ЭРВ насмешки усиливается за счет ряда трансформаций: опускается условное придаточное оригинального предложения и используется лексический повтор местоимения «я», затем и частицы «бы». Благодаря этому ясна эмоциональность высказывания говорящего мальчика, который торопится сказать что-то смешное в компании своих друзей. При субтитрировании придаточное условное становится бессоюзным.

В некоторых случаях насмешка может быть не обидной и являться скорее неким замечанием в сочетании с шуткой, однако это зависит от характера межличностных отношений между участниками коммуникативного акта. В примере (17) насмешка не обижает собеседника, поскольку участники коммуникативного акта – лучшие друзья, и привыкли смеяться друг над другом.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
17	- She's mine for the taking. - Pathetic. You're lucky she didn't trip over your tongue dragging halfway across the ground. (LR)	- Она в меня втрескалась. - <u>Ты жалок. Скажи спасибо, что она не наступила на твой язык, который свисал прямо до земли.</u> (ЛР)	- Она в меня втюрилась. - <u>Ты просто жалок. Тебе повезло, что она не поскользнулась на слюнях, которые ты тут распустил.</u> (ЛР)

Друзья детства, парень и девушка, пришли отдохнуть на пляже, где затем к ним подошла одноклассница, которая очень нравится парню. От волнения парень заикается и мямлит, что очень забавляет его подругу. При передаче насмешки было важно сохранить образность гиперболического выражения говорящей и это удалось сделать при обоих видах перевода. Дубляж предлагает лексическую замену для «trip» и «dragging», а при субтитрировании образность переосмысливается. В этом случае переводчик прибегнул к компенсации и использовал устойчивое сочетание «пускать слюни», которое означает «мечтать о чем-то труднодостижимом».

Для выражения насмешки могут также использоваться прецедентные феномены.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
18	- Hey, talking to you, Gollum. This the one mask to rule them all? <i>My precious.</i> (W)	- Я с тобой говорю, голлум! Где там твое кольцо? « <i>Моя прелесть</i> ». (Ч)	- Я с тобой разговариваю, Голлум. Это что маска, чтобы править всем миром? « <i>Моя прелесть</i> ». (Ч)

В примере (18) насмешка принадлежит двум старшим мальчикам, которые задирают главного героя – мальчика с деформацией лица – и его друга. Экспрессивность насмешки достигается за счет использования в высказывании прецедентных феноменов – единиц дискурса, хорошо известных представителям национально-лингвокультурного сообщества и регулярно возобновляемых в речи [1]. В данном высказывании прецедентные феномены отсылают к фантастическим персонажам из серии фильмов «Властелин колец». Обращение «голлум», опознанное при обоих вариантах перевода, подразумевает скрытое сравнение главного героя с фантастическим существом, известным своей жуткой и неприятной внешностью. В следующем предложении говорящим используется цитата из фильма («One ring to rule them all») с заменой компонента «ring» на «mask», что намекает на деформированное

лицо главного героя. При дублировании переводчик распознал отсылку и сохранил образность, применив модуляцию, но при этом не заменяя компонент из цитаты. Однако при субтитровании цитата переведена путем синтаксического уподобления и компонент «маска» был сохранен. Оба перевода можно считать удачными, так как они сохраняют всю образность и экспрессивность прецедентных феноменов.

2.2.2 Угроза

Большинство примеров с угрозой в рамках нашего исследования носят характер предупреждения. Говорящий указывает слушающему на плачевные последствия, инициатором которых и станет говорящий. Угроза-наказание, в свою очередь, всегда сопровождается параязыковыми средствами – в нашем случае это ситуации, в которых говорящий угрожает отнять жизнь, держа в руках оружие.

Пример (19) довольно образный за счет использования идиом. Для их передачи переводчик активно использует прием модуляции.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрование
19	- You've been bumping gums with Molly a little too often. Just so happens I knew her old man. I knew him really good. I promised him I'd take care of the girl, and I'm gonna. I still got five good pounds of meat and bone right here. Hurt that girl, you	- Я тут заметил, ты к нашей Молли зачастил. Я просто знаю ее старика. Причем очень хорошо. Я обещал позаботиться о дочке, и позабочусь. У меня две кувалды из костей и мяса, если ты забыл. Обидишь ее – напомню. (АК)	- Что-то ты зачастил околачиваться вокруг Молли. Так получилось, что я знал ее отца. Очень даже хорошо знал. Я обещал ему защищать его дочь, и я ее защищу. Мой кулак еще может задать тебе жару. Обидишь ее, сдерживаться не буду. (АК)

	get them all. (NA)		
--	--------------------	--	--

В представленной сцене дядя девушки, играющий в ее жизни роль отца, ведет разговор с парнем, которому она понравилась и который стал чаще проводить с ней время. При обоих видах перевода в первом предложении используется лексическое добавление, которое придает оттенок ненавязчивости высказыванию. Также здесь используется модуляция для передачи смысла сленгового выражения «to bump gums». В предпоследнем предложении при дублировании и субтитрировании сохраняется образность метонимического выражения «five pounds of meat and bone». Она достигается за счет смыслового развития: в дублировании - «две кувалды» и в субтитрировании – «кулак» с лексическим добавлением эмоционально окрашенного словосочетания «задать жару», т.е. наказать. В последнем предложении переводчик снова использует прием модуляции, усиливая экспрессивность угрозы-предупреждения.

Следующий пример представляет собой угрозу-наказание. Как и в предыдущем примере, говорящий также употребляет выражение с выраженной отрицательной коннотацией и для перевода этой угрозы используются лексические замены.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
20	<p>- We're just getting up to speed here, Mr. Harrison. I need more manpower. I need programmers, folks to feed the cards.</p> <p>- <u>Get them, for crying out loud. Go pull them out of the sky if you have to. Let's get ahead of this thing or I'm not</u></p>	<p>- Надо ускориться тут, мистер Харрисон. Мне нужно больше людей, которые будут вставлять карты.</p> <p>- <u>Ну так вот и набирайте их. Из-под земли их достаньте.</u></p> <p><u>Или я не буду вам платить... Никому не буду платить!</u> (СФ)</p>	<p>- Мы только учимся, мистер Хэррисон. Нужны еще люди. Программисты, те, кто готовит перфокарты.</p> <p>- <u>Ну так наймите. Хоть с луны их достаньте, если придется. Учитесь работать с этой штукой, а то не заплачу.</u></p> <p><u>Никому не заплачу!</u> (СФ)</p>

	<u>paying you. I'm not</u> <u>paying any of you. (HF)</u>		
--	--	--	--

Глава отдела недоволен темпами работы сотрудников и угрожает не платить зарплату, если сотрудники не управятся в срок. Междометие «ну» способно усиливать эмоциональность высказывания и в сочетании с «так» при обоих видах перевода оно подчеркивает раздражение говорящего. Во втором предложении при дублировании используется лексическая замена устойчивого выражения на аналогичное («из-под земли их достаньте»), которое более понятно носителю русского языка. При этом опускается условное придаточное, что делает приказ более категоричным. Субтитрирование также предлагает лексическую замену, но одного из элементов устойчивого выражения («с луны их достаньте»). Эксплицитная угроза за невыполнение задания выражается в последних предложениях высказывания.

При выражении угрозы часто используются условные предложения, где важное место занимает результат условия, который может подразумевать наказание.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
21	- But I'll tell you this, I care for that man. I owe him a lot. And if you're smart, that should scare you. (NA)	- Но имей в виду: он под моей защитой. Я его должник. И если ты не дурак, то должен испугаться. (AK)	- Но я тебе скажу одно: я забочусь об этом человеке. Я ему многим обязан. И если ты умен, это должно тебя напугать. (AK)

Пример (21) представляет собой угрозу-предупреждение, где телохранитель одного из бизнесменов говорит с так называемым медиумом, который обещал помочь предпринимателю решить некоторые личные проблемы посредством своей «магии». В первом предложении при дублировании для перевода первой части, некой вводной, которая должна настроить на серьезный разговор, используется модуляция. Она также

используется и для перевода второй части предложения, в которой содержится имплицитное предупреждение, которого должно натолкнуть слушающего на идею держаться подальше. В последнем предложении переводчик прибегнул к антонимическому переводу, что придало оттенок пренебрежения говорящим слушающего. При субтитровании используется синтаксическое уподобление, однако экспрессивность кажется ограниченной.

Интенция угрозы может быть замаскирована. В данном примере представлена угроза-намек, где собственно угрозой является результат наказания.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрование
22	- No one will lose sleep over a couple on a killing spree. (DVC)	- Никто не пожалеет о гибели серийных убийц. (КДВ)	- Перед парой убийц я буду начеку. (КДВ)

Полиция занимается поисками бежавших главных героев, т.к. верит, что именно они совершали убийства, хотя они просто пытаются разгадать тайну послания, оставленного убитым. Говорящий помогает им бежать, но узнав, что они подобралась к разгадке, решает избавиться от них. В его высказывании используется идиома «lose sleep over», которая означает «беспокоиться или огорчаться чем-либо». При дублировании для ее передачи используется лексическая замена с добавлением, которое помогает лучше определить контекст. Однако при субтитровании перевод выполнен не совсем удачно: переводчик неверно распознал значение идиомы, в результате чего возникает искажение смысла, в том числе ограничивается и речевое воздействие.

2.2.3 Оскорбление

Согласно корпусу примеров данного исследования, в большинстве случаев оскорбления намеренные. Они содержатся в репликах-стимулах, т.е. в

высказываниях, инициирующих диалог. Основной причиной для высказывания с ЭРВ оскорбления являются интеллектуальные способности слушающего.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
23	- I don't know why he bothers with you. You're cheap, pal. Just phony. (NA)	- Я не знаю, почему он возится с тобой. Ты дешевка, приятель. Просто фальшивка. (АК)	- Не знаю, на кой ты ему сдался. Дешевый трюкач. Прощелыга. (АК)

Телохранитель бизнесмена недоволен тем, что тот проводит много времени с так называемым «медиумом», который обещает помочь решить личные проблемы, и заводит с ним разговор во время очередного визита. Чтобы передать презрение, которое испытывает говорящий, при дублировании используется прием конкретизации, а субтитрирование предлагает вариант с устойчивым выражением с выраженной отрицательной коннотацией посредством грамматической замены частей речи. Экспрессивность в обоих видах перевода также достигается за счет удачного подбора единиц сниженной лексики, обладающих выраженной негативной семантикой.

	оригинальная реплика	дублирование	субтитрирование
24	- You're nothing but an Okie with straight teeth. (NA)	- Деревенщина с ровными зубами, вот ты кто. (АК)	- Ты всего лишь Оклахомец с ровными зубами. (АК)

В данном примере происходит диалог между женщиной, которую обманул главный герой, но она сумела обмануть его в ответ. Дублирование передает отвращение женщины через эмфатическое сочетание указательного, личного и относительного местоимений. При этом сочетание уходит в конец предложения, экспрессивно подчеркивая сказанное ранее. Здесь же при субтитрировании переводчик подобрал эквивалент и передал экспрессивность через сочетание «всего лишь», которое является неким интенсификатором. Что касается единицы «Okie», в 1930-х годах этим словом грубо называли бедных мигрантов из Оклахомы и за этой единицей сниженной лексики закрепилось

такое значение [3]. При дублировании происходит генерализация этой единицы, при этом удачно сохраняется семантика и коннотативное значение. При субтитровании используется дословный перевод, что является не совсем удачным переводческим решением, так как зритель может не понять, что в данном контексте значит «Оклахомец» и чем обосновано такое сравнение.

Выводы по главе II

1. Анализ англоязычной коммуникации в фильмах разных жанров показал, что наиболее характерными оказались виды эмоционального речевого воздействия, связанные с поиском и оказанием психологической поддержки (68%): ободрение (28%), жалоба (22%) и утешение (18%). Остальные виды ЭРВ связаны с вербальной агрессией (24%): к насмешке относится 7,5%, угрозе – 12,5% и оскорблению – 4%. Характер эмоционального речевого воздействия в большой степени зависит от жанра фильма, так, например, угрозы и оскорбления характерны для триллеров и детективов, а утешение и ободрение – для мелодрамы.
2. Самыми частыми приемами при передаче эмоционального речевого воздействия оказались модуляция, лексическое добавление, различные грамматические замены.
3. Для достижения прагматической эквивалентности было необходимо искать языковые средства, которые характерны для русской лингвокультуры в определенной коммуникативной ситуации. Переводчик эффективно использует прием контекстуальной замены (чаще всего лексической), подбирает фразеологизмы и устойчивые выражения на языке перевода с похожей семантикой, использует экспрессивный синтаксис, учитывает актуальное членение предложения, а также добавляет обращения для выражения меньшей социально-психологической дистанцией между коммуникантами. Такие переводческие решения можно назвать удачными.
4. Наибольшую трудность для перевода представили такие виды ЭРВ, как утешение и ободрение. Неудачно подобранные приемы или неверное понимание переводчиком коммуникативной ситуации привели к потере образности или ограниченной экспрессивности, искажению смысла или коммуникативного намерения.

5. При обоих видах перевода переводчики часто прибегали к использованию одинаковых переводческих трансформаций, чаще всего к грамматической замене и лексическому добавлению. Однако субтитрование можно назвать менее удачным видом перевода для передачи эмоционального речевого воздействия, поскольку при субтитровании часто использовался прием синтаксического уподобления (дословного перевода), когда при переводе не учитывались различия грамматического и структурного состава русского и английского языков. Из-за этого экспрессивность высказываний часто ограничивалась.

Заключение

В рамках представленного исследования мы рассмотрели проблему определения речевого воздействия, его классификации, при этом основное внимание уделялось анализу переводческих средств, используемых при передаче высказываний, содержащих эмоциональное речевое воздействие при дублированном и субтитрированном переводе в рамках экранизаций литературных произведений.

В теоретической главе данной работы мы выяснили, что эмоциональное речевое воздействие основано на коммуникативном намерении говорящего и является целенаправленным, т.е. считает своей целью вызвать ответную эмоциональную реакцию участника коммуникативного акта, которая в свою очередь может привести к изменению поведения или совершению бенефактивного для одной из сторон действия. Чтобы оказать на получателя перевода должный эффект, перевод высказываний, содержащих ЭРВ, должен быть прагматически эквивалентным, для этой цели необходимо использовать переводческие трансформации. Стоит также учитывать, что аудиовизуальный перевод накладывает на переводчика определенные ограничения. В таких жанрах, как мелодрама, триллеры и детективы передача средств эмоционального речевого воздействия является важным для восприятия художественного фильма зрителями.

В исследовательской части данной работы был проведен анализ перевода реплик, содержащих эмоциональное речевое воздействие с целью определить переводческие приемы и трудности при передаче ЭРВ, а также оценить степень передачи воздействия.

Примеры, выбранные в ходе исследования, позволили детально рассмотреть различные варианты проявления основных видов ЭРВ. Вид

эмоционального речевого воздействия в большой степени определяется жанром фильма.

В процессе анализа было установлено, что прагматическая эквивалентность была достигнута почти во всех рассмотренных примерах. Для ее достижения используются приемы модуляции, лексического добавления и различные грамматические замены. Переводчики также прибегают к средствам экспрессивного синтаксиса, таким как повтор, парцелляция, синтаксический параллелизм. Важную роль играет изменение порядка слов, поскольку от расположения компонентов зависит степень речевого воздействия.

Как показывают результаты настоящего исследования, при переводе высказываний, содержащих эмоциональное речевое воздействие, важно учитывать особенности лингвокультуры, так, например, более близкая социально-психологическая дистанция между коммуникантами в русской лингвокультуре и желание назвать адресата. По этой причине нередко при переводе добавляются обращения, которые отсутствуют в оригинальном тексте. Необходимо учитывать и параметры коммуникативной ситуации, например, ролевые и межличностные отношения персонажей, возраст коммуникантов.

В качестве перспектив исследования можно отметить исследование особенностей эмоционального речевого воздействия в разных жанрах кинематографа.

Список использованной литературы

1. Азнабаева Л.А. Принципы речевого поведения адресата в конвенциональном общении. — Автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 .— Москва : ПРОМЕДИА, 1999 .— 46 с
2. Алексеева И. С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 352 с
3. Аннушкин В.И. Риторика: Учебное пособие. Пермь, 2003. с.- 33-35.
4. Аносова Н.Э. Закадровый перевод и субтитрирование: особенности и перспективы. // Перспективы науки и образования. 2018. №1 (31). С.179 – 182
5. Баранов, А.Н. Феномен угрозы в лингвистической теории и экспертной практике [Электронный ресурс] / А.Н. Баранов // Теория и практика судебной экспертизы. – Вып. 4 (36). – 2014. – С. 139-147.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
7. Бархударов Л. С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика. – М.: Высш. шк., 1984. – Вып. 21. – С. 38–48.
8. Бородина Ю.Э. Речевой акт угрозы в свете лингвистической экспертизы (на примере произведений жанра фэнтези). // Достижения и перспективы развития молодежной науки. – 2019. – С. 354-360.
9. Ванников, Ю. В. Понятие адекватности текста и типы адекватности перевода / Ю. В. Ванников // Уровни текста и методы его лингвистического анализа. – М., 1982. – С 34-37.
10. Ваулина С.С., Пробст Н.А. Модальная специфика вопросительно-побудительных предложений со значением просьбы. // Лекантовские чтения. – 2021. – С. 23-27

11. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. -- М.: Русские словари. --1996. 416 с.
12. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М., 1978. С. 8
13. Горшкова В.Е. Перевод в кино. – Иркутск: МИГЛУ, 2006. – 278 с
14. Егорова Т. А. Субтитрование и дубляж. Определение, сравнение методик. Плюсы и минусы // Вестник науки и образования. – 2019. – № 3 (57). Часть 1. – С. 46-50.
15. Ерофеева Е.В. Речевой акт оскорбления как коммуникативный ход инвективной стратегии во французском дискурсе. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. -- №11 (29). Часть 2. – С. 96-98.
16. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О.С.Иссерс. -- М.: Едиториал УРСС, 2003. - 284 с.
17. Козуляев А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. N 3(13) С. 3–24.
18. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 168 с.
19. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
20. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. – М., 1999. – С. 117-137
21. Кузнецова А.А. Иллокутивные типы вербальной эмпатии (автореферат). Уфа. БашГУ, 2010.

22. Липко Ю.Г. Коммуникативно-прагматические аспекты дискурса жалобы в современном английском языке (автореферат). Иркутск, 2006.
23. Найда Ю. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 115.
24. Никифорова Л. В. – К вопросу об интенциональной направленности речевого акта жалоба // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 347–351
25. Паршин П.Б Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века // Вопросы языкознания, 1996. №2. С. 19-42
26. Прецедентный феномен, имя, высказывание. — Текст : электронный // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс : [сайт]. – URL: <https://myfilology.ru//149/precedentnyj-fenomen-imya-vyskazyvanie> (дата обращения: 25.05.2023)
27. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М., 1978. – С. 202-228. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/reiss-78.htm> (дата обращения: 26.02.2023)
28. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974.
29. Савко М.В. Аудиовизуальный перевод в Белоруссии // Мова і культура. (Науковий журнал). – Киев, 2011. – Вып. 14. – Т. VI (152). – С. 353-357
30. Седов К.Ф. Агрессия как вид речевого воздействия // Прямая и непрямая коммуникация. Саратов: «Колледж», 2003. С. 112–120.
31. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2001. - 252 с.
32. Тарасов, Е. Ф. Речевое воздействие как проблема речевого общения / Е.Ф. Тарасов // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / отв. ред. Ф. М. Березин, Е. Ф. Тарасов. – М : Наука, 1990. – С. 3–14.

33. Фёдорова Л. Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения. // Вопросы языкознания. Вып. 6. – 1991. – С. 46-50
34. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988
35. Шелестюк Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования, Челябинск : Энциклопедия, 2008. – 229 с.
36. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. М., 2006.
37. Austin J. How to Do Things with Words: The William James Lectures delivered at Harvard University in 1955, 1962 (eds. J. O. Urmson and Marina Sbisa), Oxford: Clarendon Press.
38. Cintas, J.D. Audiovisual Translation in the Third Millennium // Translation today, Trends and perspectives. Multilingual matters, 2003. P. 192-205.
39. Cintas J.D., Matamala A., Neves J. Media for All: New Developments // New Insights into Audiovisual Translation and Media Accessibility. Amsterdam: Rodopi, 2010. P. 11–22.
40. Gambier, Y. Rapid and Radical Changes in Translation and Translation Studies International // Journal of Communication, 10 (2016), P. 887–906.
[Электронный ресурс] // URL:
<http://ijoc.org/index.php/ijoc/article/viewFile/3824/1570> (дата обращения: 26.02.2023)
41. Koller W. Equivalence in Translation Theory // Ed. A. Chesterman, Readings in Translation Theory. Helsinki: Oy Finn Lectura Ab., 1989. P. 99-104
42. Matkivska N. Audiovisual Translation: Conception, Types, Characters' Speech and Translation Strategies applied // Studies about language. 2014. № 25. P. 38 – 44
43. Nida E. The theory and practice of translation. — Leiden: Brill, 1969.
44. Remael, A. Audiovisual translation // Handbook of translation studies. – Vol.1. – John Benjamins Publishing Company, 2010. P. 12–18.

Словари

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 576 с.
2. Dictionary.com [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.dictionary.com/browse/okie> (дата обращения: 22.04.2023).
3. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/doom-and-gloom> (дата обращения: 22.04.2023).

Список сокращений источников

АК – «Аллея кошмаров»

ВЗ – «Виноваты звезды»

ВС – «До встречи с тобой»

КДВ – «Код да Винчи»

ЛР – «С любовью, Роззи»

МАХ – «Мой ангел-хранитель»

СН – «Смерть на Ниле»

СФ – «Скрытые фигуры»

Ч – «Чудо»

ЯЛТ – «P.S. Я люблю тебя»

DN – Death on the Nile

DVC – The Da Vinci Code

FOS – The Fault in Our Stars

HF – Hidden Figures

ILY – P.S. I Love You

LR – Love, Rosie

MSK – My Sister's Keeper

MY – Me before You

NY – Nightmare Alley

W – Wonder

Список сокращений

АВП – Аудиовизуальный перевод

ЭРВ – Эмоциональное речевое воздействие

Приложение

Виды эмоционального речевого воздействия

